

К. А. Платонов

Белорусский государственный университет, Минск

K. Platonov

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(476)“1939”

**СОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА О ВОЕННОМ ПОХОДЕ
В ЗАПАДНУЮ БЕЛАРУСЬ В 1939 Г.
(НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ»)**

**SOVIET PROPAGANDA ABOUT THE MILITARY CAMPAIGN
IN WESTERN BELARUS IN 1939 (BASED ON THE MATERIALS
OF THE NEWSPAPER « SOVETSKAYA BELORUSSIYA »)**

В статье на основе материалов газеты «Советская Белоруссия» анализируются характер и содержание советской печатной пропаганды в период подготовки и проведения военного похода Красной Армии в Западную Беларусь. Выявляются тенденции, характерные для того или иного этапа в освещении похода, определяются пропагандистские установки советского руководства.

Ключевые слова: Западная Беларусь; военный поход; Красная Армия; пропаганда; Советская Белоруссия.

The article, based on the materials of the newspaper «Sovetskaya Belorussia», analyzes the nature and content of Soviet printed propaganda during the preparation and conduct of the military campaign of the Red Army in Western Belarus. The author identifies the tendencies that were characteristic of different stages in the coverage of the campaign, and also determines the propaganda tasks of the Soviet leadership.

Keywords: Western Belarus; military campaign; Red Army; propaganda; Soviet Belarus.

Вторая половина 1930-х гг. на международной арене характеризовалась усилением противоречий и ростом напряженности. Одним из средств борьбы между основными геополитическими игроками становится широкомасштабная пропаганда. Не был исключением и Советский Союз. Подписание секретного дополнительного протокола к Договору о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 г., по которому Западная Беларусь попадала в сферу интересов Советского Союза, а также военный поход Красной Армии 17 сентября 1939 г. требовали от советской пропаганды постановки новых задач и их реализации. Главное место в системе пропаганды занимали средства массовой информации, в особенности печать. Одним из рупоров советской пропагандистской машины на территории как Восточной, так и Западной Беларуси становится газета республиканского уровня «Советская Белоруссия».

Актуальность изучения характера и содержания материалов данной газеты обусловлена тем, что исследование советской печатной пропаганды на их примере дает ключ к пониманию роли пропагандистской сферы как составного звена советской политической системы. В результате разработки данной тематики имеется возможность уточнить направленность пропагандистских задач советского руководства по обеспечению интересов СССР в условиях обострения международной обстановки. В целом проблематика советской пропаганды не была отражена в белорусской историографии. Однако имеется ряд статей Е. П. Максименко, в которых автор уделяет большее внимания территории Западной Украины. В. А. Невежин в некоторых своих книгах также рассматривает общие аспекты подготовки и пропагандистского сопровождения похода 17 сентября.

Пропагандистская подготовка СССР к предстоящим военным действиям началась незадолго до мобилизации – во второй половине августа 1939 г. [4, с. 69]. Начиная с 1 сентября 1939 г. в номерах «Советской Белоруссии» польско-германской войне отводилось место на последней странице в рубрике «За рубежом» и в некоторых номерах на первой странице в рубрике «Телеграммы». Содержание небольших статей, посвященных данной теме, было сдержанным и не подвергалось идеологической окраске. Они представляли собой хронику военных событий. Однако напряженная геополитическая обстановка не могла остаться незамеченной. Так, 1 сентября 1939 г. на первой странице газеты было опубликовано сообщение В. М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР 31 августа 1939 г. Основной задачей данной статьи стала констатация невозможности заключения англо-французско-советского договора, в то же время объяснялся резкий поворот внешнеполитического курса СССР, на союз с Германией [6, с. 1]. Разумеется, что существование каких-либо дополнительных секретных договоров к договору от 23 августа 1939 г. отрицалось.

Реакцией на складывающуюся ситуацию можно считать статьи, которые размещались на первых страницах номеров и были посвящены закону о всеобщей воинской обязанности, очередному призыву в РККА, частичному призыву запасных в Красную Армию и т. д. Появляются фото пограничников, охраняющих с собаками северо-западную границу СССР [18, с. 3]. В номере за 11 сентября на первой странице была размещена небольшая статья «Мы готовы к защите наших границ», в которой цитировалась резолюция, принятая рабочими борисовского спичечного комбината им. Кирова на митинге. В ней подчеркивалась возможность «выступить против врага, и вместе с Красной Армией разгромить его на его же территории». Кто был этим «врагом» и на какой территории предполагалось «разгромить его» не уточнялось [18, с. 1]. В статьях начала сентября печатаются обращения колхозников, рабочих, партийных работников, в которых высказывалось полное одобрение ими политики, проводимой советским правительством,

а именно ратификация договора между СССР и Германией, принятие закона о всеобщей воинской обязанности [8, с. 1].

Однако следует отметить, что общий информационный поток не был изменен. Все так же продолжают доминировать статьи, касающиеся вопросов марксизма-ленинизма, партийного строительства, выхода «Краткого курса истории ВКП(б)», деятельности комсомола, развития промышленности и сельского хозяйства, достигнутых успехов в медицине и образовании и т. д.

14 сентября 1939 г. в рубрике «За рубежом» появляется первое упоминание о Западной Беларуси с самого начала войны. С ссылкой на германское агентство Трансоцеан «Советская Белоруссия» пишет: «В районах Пинска и Баранович белорусское население выражает сильное недовольство. Белорусы отказываются вступать в польскую армию и требуют создания независимой республики». Статья фигурирует под следующим названием: «Анти-польское движение в Восточной Галиции и Западной Белоруссии» [19, с. 4].

15 сентября на первой странице была перепечатана статья «О внутренних причинах военного поражения Польши» из газеты «Правда» за 14 сентября. Текст был, как утверждает историк В.А. Невежин, написан А. А. Ждановым, однако в самой статье автор не указан [4, с. 73–74]. В ней утверждалось, что «Польское государство оказалось недееспособным» и при первых военных неудачах «стало рассыпаться». Национальная политика польского правительства, главным образом, в отношении украинцев и белорусов, объявлялась едва ли не главной причиной военного поражения Польши [7, с. 1]. Интересно, что еще 12 сентября в традиционной рубрике «За Рубежом» говоря о причинах, приведших Польшу к потере почти всех ее политических и экономических центров «Советская Белоруссия» указывала прежде всего на военное превосходство Германии и отсутствие серьезной помощи со стороны Англии и Франции. Таким образом, видим явное несоответствие в послыле пропагандистской машины [8, с. 4].

Передовой статьей, напечатанной «Советской Белоруссией» 18 сентября, была речь В. М. Молотова, произнесенная им по радио 17 сентября 1939 г. Она и стала тем образцом, которым должны были пользоваться все пропагандисты как в армии, так и в среде гражданского населения. Тезисы были представлены следующим образом и в следующей последовательности: во-первых, польское государство и его правительство фактически перестали существовать, а это означало, что заключенные между СССР и Польшей договора прекращали свое действие (в первую очередь это касалось договора о ненападении 1932 г.). Во-вторых, Польша «стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР». В-третьих, советское правительство не оставит своих «единокровных» братьев – украинцев и белорусов, брошенных на произвол судьбы беззащитными. Таким образом, исходя из перечисленных выше пунктов, В. М. Молотов заявил, что советское правительство отдало распоряжение

Главному Командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и «взять под защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии». В статье, в частности, утверждалось, что призыв запасных в Красную Армию, осуществившийся в начале сентября, был не чем иным, как «мера предосторожности» [17, с. 1].

Также на первой странице номера были размещена нота правительства СССР, врученная утром 17 сентября послам и посланникам государств, имеющих дипломатические отношения с СССР, а также нота, врученная польскому послу Гржибовскому. В первой было заявлено о проведении Советским Союзом политики нейтралитета, во второй были представлены те же тезисы, что и в речи В.М. Молотова. ¼ часть страницы занимала фотография Сталина и Молотова [17, с. 1].

С 18 сентября 1939 г. на примере «Советской Белоруссии» можно наблюдать на сколько мощно начинает работать советская пропагандистская машина. С этого момента основной темой газеты становится Западная Беларусь. Происходит резкий переход от сдержанной подготовки к непосредственному широкомасштабному пропагандистскому сопровождению похода Красной армии в Западную Беларусь. Некоторые исследователи, например, Э. Росовска-Якубчик склонны называть данный период развертывания советской наступательной пропаганды не иначе как «антипольская истерия» [5, с. 64].

Одной из главных задач пропаганды, в частности и газеты «Советская Белоруссия», в первые дни похода становится убеждение прежде всего советских граждан в правильности, а главное справедливости решения советского правительства. Публикуются статьи на историческую тематику, где читателям предлагается взглянуть на «многовековую упорную борьбу белорусского и украинского народа за свою национальную независимость против польских захватчиков», а потом и на современное положение дел. Следствием данного положения становятся восстания, постоянно вспыхивающие на данной территории, однако уточняется, что в этот раз все куда более серьезнее: «По всей Западной Украине и Западной Белоруссии развилось мощное революционное движение. Час расплаты настал!» [17, с. 2]. Ввиду данных обстоятельств советское правительство не могло поступить иначе, нежели как выполнить свой интернациональный долг и помочь братьям.

Следующим шагом было всеобъемлющее освещение победоносных действий Красной Армии. В каждом номере, начиная с 19 сентября, на первой странице публиковалась оперативная сводка генерального штаба РККА. Появляются статьи ура-патриотического характера, например, «Как бежали польские пань», «В атаку! За Сталина!», «Бой в городе» и т.д. [16, с.2] Они представляли собой интервью с красноармейцами, репортажи спецкоров, запись телефонных разговоров. Некоторые статьи имели достаточно со-

мнительное содержание. Так, в № 219 за 22 сентября рассказывалось история о комиссаре Жабенко, который вместе с тремя красноармейцами пленил 55 польских солдат, 7 офицеров, и захватил 3 повозки винтовок, 4 пулемета и 6 лошадей [14, с. 2]. Публикуются художественные произведения, воспевающие доблесть и силу Красной Армии [17, с. 2].

Лейтмотивом также становится следующий лозунг: «Могучая сплоченность советского народа вокруг партии Ленина-Сталина – залог героических побед Красной Армии» [12, с. 2]. Основной смысл данного тематического блока – это поддержка населением не только правительства Советов, но и непосредственно Красной Армии. 21 сентября публикуется обращение матери красноармейца, в котором она взывает к своим детям: «Бейте крепче панов, дети мои!» [10, с. 2].

Следуя канонам военной пропаганды, публикуются беседы с военнопленными, где бывшие солдаты польской армии срывают «мятые» погоны с плеч, прикрепляют красный бант и повторяют практически всегда одну и ту же фразу: «Мы хотим быть людьми, а польский солдат не был человеком» [16, с. 2]. Польских офицеров пропаганда представляла карикатурно убегающими от Красной Армии. Здесь же следует отметить, что совместные парады вермахта и РККА, которые проходили в Гродно, Бресте, Пинске на страницах газеты отображены не были.

Важнейшей задачей пропаганды данного периода становится также отображение настроений абсолютного большинства жителей Западной Беларуси, которые, как утверждалось, «с песнями и музыкой, с лозунгами, криками «ура» радостно встречали своих освободителей». Следовало показать массовость данного явления, поэтому рассказывалось о масштабных митингах как в больших городах, так и в малых деревнях. Большинство фотографий и рисунков посвящено данной тематике, причем пропагандисты старались изобразить бедного, замученного крестьянина-западника, одетого в поношенную и залатанную одежду, а рядом с ним бравого, красивого, советского война-освободителя. Однако следует отметить, что данный аспект пропагандистского освещения событий шел в разрез с реальностью. Очевидно, что подавляющее большинство белорусов встречало Красную Армию как освободителей, организуя для этого масштабные митинги-встречи, однако многие местные жители вспоминали, что внешний вид красноармейцев вызвал разочарование и недоумение: «От советских солдат пахло рыбой, они были грязные, худые и голодные... С приходом Советов поняли, что это «голода» [2, с. 107].

В газете демонстрировались встреча и прием жителями уже Восточной Беларуси своих единокровных братьев с Запада. Так, появляются статьи характера «Подарки школьников детям Западной Беларуси», различные приветственные письма граждан БССР [15, с. 2]. Так, например, одно из них начиналось следующими словами: «Привет вам, братья и сестры, вчераш-

ние рабы и свободные граждане теперь!» [13, с. 2]. Приводились описания встреч приграничных деревень, результатом которых всегда был вывод: «Засветило и нам великое сталинское солнце, только теперь мы сможем жить по-иному, по-новому» [14, с. 2].

Польская пропаганда, в свою очередь, активно использовала темы репрессий, коллективизации, борьбы с религией в СССР, которые являлись «болевыми точками» для населения Западной Беларуси и формировали отрицательный образ СССР. Поэтому одной из форм идеологической работы на новых территориях стала своеобразная контрпропаганда – перед устанавливающимся режимом стояла задача опровержения идеологических клише уже поверженного в военном плане противника. Так, постепенно начинают появляться статьи такого типа, как, например, статья в № 219 за 22 сентября под названием «Мы больше не рабы», где крестьянин деревни Холичи дает интервью и прямо говорит: «От нас старательно скрывали правду о СССР, сочиняли всякие небылицы о социалистической стране» [14, с. 2].

Одновременно с занятием территории Западной Беларуси частями РККА вставал вопрос об организации новой структуры и системы власти. Постепенно создавались «Временные управления», в которые должны были войти представители РККА, местного населения, коммунисты, направленные ЦК КП(б)Б. Деятельность данных структур пропагандировалась в рамках нормализации жизни на данной территории, а также отображения экономической и культурной отсталости региона. Так, например, статья о деятельности Временного управления города Лиды называлась «Два трактора на весь уезд» [15, с. 1]. Обычно такие временные органы создавались на митингах, что ярко подчеркивала советская пропаганда, в том числе и на страницах газеты «Советская Белоруссия», однако архивные документы свидетельствуют, что в большинстве случаев состав Временных управлений определялся командованием Красной Армии, а кандидатуры были подобраны заранее [1, с. 451]. В волостях и деревнях создавались подобные структуры под названием Крестьянские комитеты. Их деятельность также широко освещалась пропагандой [9, с. 2]. При Временных управлениях стали создаваться вооруженные отряды Рабочей гвардии. Пропаганда описывала их как прежде всего авторитетные и многонациональные отряды, созданные для поддержания порядка.

Одним из направлений пропагандистской работы, прослеживаемой на страницах «Советской Белоруссии», является пропаганда, направленная непосредственно на население Западной Беларуси. Поэтому неудивительно наличие таких статей, как «Счастливая жизнь колхозников», «Как мы развиваем местную промышленность», «Непрерывный рост народных сборжений», «Расцвет социалистической культуры» и т. д. [10, с. 3], а также

всевозможных фотографий, объединенных тематикой «Советская Белоруссия – цветущая республика» [12, с. 4].

Советская пропаганда использовала противоречия, которые существовали в межвоенной Польше между представителями польской и еврейской национальности. Так, в «Советской Белоруссии» появляются статьи, посвященные соответствующей проблематике, например, «Дружба народов – мощное оружие в борьбе с врагами», где депутат Верховного Совета БССР Г. М. Беркович рассказывает о «счастливой и радостной жизни» евреев в советской стране. На своем примере, а также примере некоторых других евреев он показывает, чего может добиться представитель еврейской национальности в СССР, в отличие от Польши [20, с. 2].

Таким образом, первый опыт «освоения сфер интересов» СССР оказался вполне успешным. Показал свою действенность комплексный подход к пропагандистскому обоснованию. Одним из основных рупоров советской пропагандистской машины на территории Беларуси, который и сочетал в себе весь комплекс пропагандистских приемов, доступных печатному слову, стала газета «Советская Белоруссия».

Материалы данной газеты позволяют выделить основные этапы в пропагандистском освещении похода Красной Армии в Западную Беларусь, а именно: достаточно сдержанную подготовку в начале сентября 1939 г. и последующий переход после 17 сентября к наступательному широкомасштабному пропагандистскому сопровождению похода. Также материалы газеты демонстрируют основные установки советской пропаганды данного периода. Так, необходимо было оправдать резкий поворот внешнеполитического курса СССР на союз с Германией, в кратчайшие сроки провести работу по подготовке общественного мнения к военному походу в Западную Беларусь, консолидировать армию и население страны вокруг нового курса советского руководства. Вступление Красной армии на западнобелорусские территории 17 сентября 1939 г., и последующее установление здесь советской власти официальная пропаганда представляла, как стремление СССР защитить интересы белорусского народа, в условиях нестабильности, вызванной продолжающейся польско-германской войной. Для обеспечения лояльности местного населения, оправдания своих действий в глазах мировой и советской общественности, а также решая другие вышеперечисленные задачи, начинает работать мощная пропагандистская машина.

Список использованных источников

1. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2006. – Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. – 613 с.
2. Еленская, И. Э. События 1939–1941 годов в западных областях Белоруссии: устная история / И. Э. Еленская // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы: сб. ст. / Ин-та славяноведения РАН; редкол.: О. В. Петровская, Е. Ю. Борисенко – СПб., 2011. – С. 103–120.

3. *Максименко, Е. П.* Использование художественных средств в пропагандистской кампании СССР осенью 1939 года / Е. П. Максименко // *Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы: сб. ст. / Института славяноведения РАН; редкол.: О. В. Петровская, Е. Ю. Борисенок.* – СПб., 2011. – С. 307–337.

4. *Невежин, В. А.* Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев», 1939–1941 гг. (Серия «Первая монография» / В. А. Невежин; под ред. Г. А. Бордюгова. Послесловие Б. Бонвеча. – М.: «АИРО–XX», 1997. – 288 с.

5. *Росовская-Якубчик, Э.* Отношения Польши и СССР в 1939–1943 годах и советская пресса: дис. ... канд. ист. наук / Э. Росовская-Якубчик // МГУ. – М., 1993. – 170 с.

6. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 1 сент.

7. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 15 сент.

8. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 12 сент.

9. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 28 сент.

10. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 21 сент.

11. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 20 сент.

12. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 19 сент.

13. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 23 сент.

14. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 22 сент.

15. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 27 сент.

16. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 24 сент.

17. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 18 сент.

18. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 11 сент.

19. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 14 сент.

20. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 26 сент.

21. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 29 сент.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

Н. И. Поletaева

Белорусский государственный экономический университет, Минск

N. Poletaeva

Belarus State Economic University, Minsk

УДК 338.23:334.72.012.32(476)(091)«1921/1929»

АРЕНДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ БССР И ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ В 1920-Е ГГ.

RENT IN THE BSSR INDUSTRY AND THE ENTREPRENEURS IN THE 1920S

Опыт арендных отношений в промышленности БССР в 1920-е гг. рассматривается на микроуровне, акцент сделан на анализе самой процедуры заключения арендных договоров, их содержании, условиях и контроле над результатами деятельности.